

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА ЗНАНИЙ

LIFELONG LEARNING IN THE UNIVERSITY AT THE FORMATION STAGE OF THE KNOWLEDGE SOCIETY

УДК 37.014.3

DOI: 10.15372/PEMW20190310

Л. А. Оверчук

Новосибирский государственный технический
университет, Новосибирск, Российская Федера-
ция, e-mail:overchuk68@gmail.com

Overchuk, L. A.

Novosibirsk State Technical University,
Novosibirsk, Russian Federation,
e-mail:overchuk68@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются актуальность и основные проблемы внедрения системы непрерывного образования (СНО) в высшем образовании как континуума и основы для полноценного включения личности в жизнь общества, основанного на знаниях. Выделяются ключевые нормативные документы, принципы и условия для формирования СНО, определяются терминологические характеристики понятий непрерывного образования и знаний как продукта общества. Особый акцент сделан на смене аксиологической парадигмы образования и самосовершенствования личности в процессе трансформации информационного общества. Проблема непрерывного образования в высшей школе рассматривается нами с позиций диалектического единства интерпретационных рамок холистических и индивидуалистских подходов, в том числе основываясь на результатах исследования Т. Парсонса, Э Гидденса. Поиск новых смыслов и ценностей образования должен быть связан с изучением индивида как образовательного субъекта, а не только с рассмотрением университета в его социальной роли и функциональном назначении, в зависимости от распространенных в мире моделей образования. Идея непрерывного образования – далеко не самая последняя из современных концепций общества, связанная с реформированием системы образования. Тем не менее создание в условиях вуза новой инфраструктуры для самосовершенствования личности, основанной на технологических и методологических возможностях, разработанных в рамках концепции непрерывного образования, становятся насущной проблемой российского общества, в котором профессиональное становление людей всех

Abstract. The article discusses the relevance and the main problems of the implementation of Lifelong Learning (LLL) in the system of higher education as a continuum and the basis for the full inclusion of the individual in the life of a knowledge-based society. The key normative documents, principles and conditions for the formation of LLL are identified, the terminological characteristics of the concepts of continuing education and the knowledge as a product of society are determined. Particular emphasis is placed on the change of the axiological paradigm of education and self-improvement of the individual in the process of transformation to the Knowledge society. The problem of LLL in higher education is considered by us from the standpoint of the dialectical unity of the interpretative framework of holistic and individualistic approaches, including those, based on the results of study by T. Parsons, A. Giddens. The search for new meanings and values of education should be associated with the study of the individual as an educational subject, and not only with the consideration of the University in its social role and functional purpose, depending on the world's education models. The idea of continuing education is not the latest of modern concepts of society related to the reform of the education system. Nevertheless, the creation of a new infrastructure for self-improvement of the individual in the conditions of the University, based on technological and methodological opportunities developed within the framework of the concept of continuing education, is becoming an urgent problem of Russian society, in which the professional development of people of all ages is complicated by the rapidly changing structure of the labor market and structural unemployment, largely associated with hyperproduction of

возрастов осложняется быстро изменяющейся структурой рынка труда и структурной безработицей, во многом связанной с гиперпроизводством выпускников с высшим образованием. Механизмы адаптации знаний к меняющимся запросам личности и всего общества также должны быть хорошо изучены и востребованы всеми акторами системы высшего образования, внося вклад в развитие справедливого и социально-ориентированного общества.

Ключевые слова: принципы непрерывного образования, LLL–Lifelong Learning, ключевые компетенции, андрагогика, модернизация института высшего образования, информационное общество.

Для цитаты: Оверчук Л. А. Непрерывное образование в вузе в условиях становления общества знаний // Профессиональное образование в современном мире. 2019. Т. 9, №3. С. 2976–2983

DOI: 10.15372/PEMW20190310

graduates with higher education. The mechanisms of adaptation of Knowledge to the changing needs of the individual and society should also be well studied and in demand by all actors of the higher education system, contributing to the development of a just and socially oriented society.

Keywords: principles of continuous education, LLL–Lifelong Learning, key competences, andragogy, modernization of the Institute of higher education, information society.

For quote: Overchuk L. A. [Lifelong learning in the university at the formation stage of the knowledge society]. *Professionalnoe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2019, vol. 9, no. 3, pp. 2976–2983

DOI: 10.15372/PEMW20190310

Введение. Модель осуществления социальных стратегий, связанных с равноправием, справедливостью в области высшего образования, становится актуальной в различных формах современного образования: непрерывное образование, инклюзивное образование, инновационное образование как явление нового порядка, основанное на новых формах взаимодействия с окружающим сообществом, через поиск и воплощение социально-значимых проектов. Остановимся на стратегии непрерывного образования, воплощающей в своем содержании социально-ориентированные идеи развития современного университета, напрямую участвующего в распространении знаний и ориентированного на потребности инновационного развития общества. Глобальная модель «идеального университета» на основе американского образца, по мнению Н. Е. Покровского, сформировалась под влиянием изменения представлений о знании как результата образования. «Если прежде знание, наука опирались на просветительскую картину мира и рассматривалась в основном как абсолютная и безбрежная ценность, то отныне возобладало понятие «полезного знания» (useful knowledge), т. е. знания ограниченного в принципе, сфокусированного на конкретике и нацеленного на результат, приносящий немедленную экономическую выгоду» [1]. Эти идеи прослеживаются в работах Ш. Слотера и Л. Лесли в концепции «академического капитализма» [2] и Б. Кларка в его книге «Создание предпринимательского университета» [3]. Позитивную оценку изменения миссии университета, играющего центральную роль в формировании культуры нового мира, объединенного глобализацией, дают авторы С. Маргинсон и М. Венде, профессора европейских университетов [4], они называют его посредником для транснациональных отношений и постоянного глобального потока людей, информации, продуктов и капитала. Обусловленная глобализацией постоянная смена технологий, продуктов и профессий на рынке труда предполагает восполнение человеческого капитала на все более возрастающем образовательном уровне, с многократной сменой профессий за взрослую жизнь. Идеи непрерывного образования лежат в основе современной системы международного образования, основанной на Болонском процессе. Вступление РФ в Болонский процесс предусматривает необходимость достройки образовательной лестницы новыми ступенями, рассчитанными на все периоды взрослой жизни. В качестве основной цели непрерывного образования рассматривается пожизненное обогащение творческого потенциала личности. Значение термина «непрерывное образование» раскрыто в его европейской модели LLL–Lifelong Learning как системы непрерывного образования, способствующей образованию через всю жизнь и созданию официальных, неофициальных и неформальных возможностей для обучения людей всех возрастов [5, с. 24–25].

Постановка задачи. Формирование единого образовательного пространства позволяет заимствовать успешные технологии и практики в среде международного университетского сообщества, развивать непрерывное образование в условиях трансформации института высшего образования. Актуальность про-

блемы непрерывного образования для вузов подтверждается рядом принятых международных актов, в том числе странами ОЭСР [6] и международной комиссией по образованию ЮНЕСКО (1996 г.). Меморандум непрерывного образования Европейского Союза, принятый в Лиссабоне (2000 г.) подтверждает, что успешный переход к экономике и обществу, основанных на знаниях, должен сопровождаться процессом непрерывного образования, основными принципами которого являются всеобщий непрерывный доступ к образованию, увеличение инвестиций в человеческие ресурсы, инновационные методики преподавания и обучения, признание результатов неформального и информального (самостоятельного) образования, развитие наставничества и консультирования [7]. На Саммите большой восьмерки с участием РФ в 2006 г. было подписано коммюнике, в котором непрерывное образование характеризуется как всеобъемлющая система образования, начиная с раннего детства, направленная на установление связи между академическим обучением, практикой и рынком труда, которая позволяет людям адаптироваться к переменам, максимально расширять профессиональные навыки и знания, а также играть активную роль в обществе и в профессиональной карьере [8]. Позже Европейская комиссия по образованию и профессиональной подготовке разработала стратегию и международные программы непрерывного образования на 2009–2020 гг., где непрерывное образование объявляется приоритетом для успешного устройства на работу, экономического успеха и полноценного участия в жизни общества. Согласно этому документу, кроме повышения эффективности на всех уровнях образования и профессионального обучения, к общественным ценностям результатов непрерывного образования можно отнести развитие творческого («креативного») потенциала людей и приверженность принципам справедливости, социального единства и активности гражданской позиции [9]. Проблемным полем решения этих социальных задач является создание условий для воплощения идей непрерывного образования на всех уровнях системы образования и, прежде всего, осознанная мотивация личности (основанная на системе ценностей) для участия в программах непрерывного образования и решения вопросов успешного трудоустройства, качественного развития творческой личности на протяжении всей жизни. К ценностным смыслам современного человека относится овладение новым знанием как основой для полноценного включения в жизнь постоянно развивающегося и ускоряющегося в технологическом плане общества.

Методология исследования. Изменения в мировой экономике за последние 30–40 лет привели к значимости знания как ключевого фактора успешности в международной конкуренции, даже превосходящего роль материальных факторов развития. Новые функции знаний в обществе изменили всю систему производства, основанную на сырьевой экономике и стали основой для выбора целей общества не только экономического характера, но и социально-культурного, инновационного, профессионального и даже политического характера применительно к новой экономике знаний. Все эти вопросы должны решаться как в сфере профессионального образования, так и во внешней социальной среде на национальном и глобальном уровне, так как процесс производства и распространения знаний становится базисом для создания общественных экономических ценностей. Модернизация института образования также тесно связана с меняющимися ориентирами в процессе развития института Личности в современном обществе знаний и запросами на реформирование государственных и экономических структур, напрямую связанных с новыми личностно-ориентированными образовательными траекториями. Возникают новые и изменяются старые смыслы и ценности, отражающиеся в терминологии знания. Термин «экономика знаний» появился благодаря австро-американскому экономисту Ф. Махлупу (F. Machlup) в 1962 г. [10]. По его словам, знанию отводится ключевая роль, так как оно является источником конкуренции и постоянного развития и создает новые знания как ресурс экономического роста, т.е. в условиях, благоприятных для прироста знания, знания воспроизводят себя сами, изменяясь и развиваясь прогрессивно, создавая тем самым условия для постоянного экономического роста. Автор О.В. Сагинова объясняет это особенностью рынка знаний, т.е. его тесной связью с рынком услуг и рынком труда, способностью потребителя знаний участвовать в производстве новых знаний [11, с. 5]. Зарубежные авторы, характеризуя экономику общества знаний, определяют ее глубинные основания и качественные черты, связанные с производством знаний. М. Кастельс приводит пять отличительных черт новой экономики: 1) производительность напрямую зависит от применения достижений в науке и технике, наряду с качеством информации и управления; 2) в развитых странах происходит переключение интересов производителей и потребителей из сферы материального производства в область информационной деятельности; 3) наблюдается глубокая трансформация организационных структур производств (развитие горизонтальных связей между отделами внутри организаций); 4) происходит развитие глобальной экономики, где все ресурсы (капитал, производство, управление, рынки сбыта, труд, информация и технологии) формируются независимо от границ между странами; 5) прогрессирует развитие ИКТ, преобразующих материальный мир [12]. К. Келли (K. Kelly) выделяет следующие характеристики экономики знаний: глобальный уровень изменений; преимущественные действия с нематериальными ресурсами (идеи, информация и коммуникация); тесная связь

и взаимодействие отдельных сегментов экономики [13]. Следовательно, М. Кастельс и К. Келли к ключевым характеристикам экономики знаний относят глобальный переход к информационным ресурсам вместо первоочередных материальных активов и новые организационные изменения, основанные на взаимодействии различных акторов. Эта идея является важной для создания новых условий в сфере образования, связанных с расширением средств коммуникации и воспроизводства знаний как на технологическом, так и на групповом и межличностном уровне. Целью функционирования университетов становится производство знаний, а задачами являются: создание системы качества, основанной на новых парадигмах и методологиях, максимизация ценности произведенных знаний. Это диктуется ограниченностью ресурса – времени поглощения знаний и их приспособления к изменяющимся условиям. В структуре университетов возрастает роль системы повышения квалификаций как формального, так и неформального характера, например, тьюторства и наставничества, чтобы поддерживать максимально высокий уровень требуемых квалификаций и компетенций, постоянно генерируя новые знания более высокого уровня.

Стратегия непрерывного образования сочетается с концепцией постоянного расширения знания. Речь даже не идет о готовности, доступности и легализации непрерывного образования в системе образования, а как о насущной среде самообразования, в том числе постоянного повышения квалификаций и компетенций в меняющихся условиях рынка труда. Речь идет о формировании новой системы ценности получения нового знания, особенно для взрослых людей, получивших знания в отсроченном периоде, так как уровень численности третьего поколения постепенно приближается и в некоторых странах даже превосходит трудоспособное население [14, с. 188]. На современном этапе развития человечество все больше переосмысливает сущность и содержание образования как важнейшего условия обеспечения актуального качества жизни человека и общества. Следовательно, обретение гармоничных отношений с миром через содержание образования, является одним из важнейших императивов современного человека, обретая свою значимость в форме непрерывного профессионального становления и самоизменения. Установление гармонии человека с миром может реализовываться в двух стратегиях: как пассивная адаптация и приспособление человека к изменениям в жизни общества, так и активное взаимодействие с миром в рамках стратегии самопроектирования, сознательного самоизменения, и изменения восприятия мира [15, с. 21].

Результаты. Ценность высшего образования как общего блага и части общей системы образования заключается, согласно материалам ЮНЕСКО и ООН, в производстве высококвалифицированных, социально ответственных граждан, способных отвечать на вызовы современного общества, постоянно совершенствующих свои компетенции, знания и умения. Свободный доступ к высшему и непрерывному образованию обеспечивает возможность индивидуального развития личности, рост социальной мобильности. Создание и распространение знаний с помощью исследований в различных областях науки и техники способствует пониманию и сохранению культур в контексте культурного многообразия [16, с. 6]. В этом заключается социальная направленность стратегии непрерывного образования в высшем образовании. Принятая в 1996 г. министрами образования стран ОЭСР Концепция непрерывного образования, была нацелена на поддержку развития общества на основе роста знаний и постоянного обновления навыков, необходимых для освоения новых интеллектуальных продуктов. Непрерывное образование рассматривается как норма активного образования, которое не основывается исключительно на передаче знаний, а, напротив, фокусируется на реальном опыте учащихся [17]. В контексте вуза это означает тесную связь образования с профессиональным миром, строгое следование профессиональным стандартам и трудовым функциям (компетенциям), которые должны быть заложены во всех учебных материалах и видах занятий. Новая этика производства знаний, основанная на росте практической значимости, конкретизирует знания, и в тоже время придает им более широкий социальный смысл.

В связи с тем что в процессе модернизации системы высшего образования новые знания становятся непременным условием [18, с. 127], работа с термином знание требует его точного определения. Концепции и определения знания зависят от подхода исследователей. Ф. Хайек, (F. Hayek) на основе рыночного подхода, определяет знания как специфический фактор рыночной экономики, которая представляет собой определенную информационную структуру, объединяющую знания отдельных индивидов (теоретические знания, а также их навыки и профессиональные умения) [19]. К. Экк (Klaus Ekk) описывает знания с точки зрения когнитивного подхода как комплекс идей, методов, норм и ценностей в рамках одной или нескольких дисциплин [20]. На основе гносеологического подхода знание трактуется как «продукт общественной материальной и духовной деятельности людей; идеальное выражение в знаковой форме объективных свойств и связей мира, природного и человеческого» и определяется как источник общественной силы человека, «накапливаемой в качестве устойчивой опоры последующей человеческой деятельности» [21, с. 146]. В теоретико-методологическом подходе даются следующие определения: 1) знание – изучение и классификация фактов и данных, понимание теоретических концепций, принципов и процедур восприятия информации и методов ее объяснения в виде инструкций и традиций; 2) знание –

информация, полученная с помощью применения определенных схем, методов и технологий; 3) знания – способность их применения в определенных областях [22, с. 143]. Как видим, междисциплинарный подход расширяет трактовку знания, но в социально философском аспекте рассмотрения термина остается ряд вопросов, так как значение знаний определяются не только их количеством или способом получения, но и возможностью их применения для дальнейшего роста интеллектуального потенциала индивида или общества. В современном обществе «феномен знания все чаще проявляет себя и как субъективное проявление жизни индивида и как явление всего человеческого социума и существует как динамически развивающаяся, процессуально многоуровневая функциональная система» [23, с. 2150]. Социальная философия образования признает динамическую модель обучения, основанную на международных стандартах, согласно которым человек приобретает знания всю активную жизнь. Но при этом не должно быть разрыва между содержанием жизни и содержанием образования, т.е. полученные знания должны использоваться в реальной жизни для качественной социализации и социодинамики личности [24, с. 5]. Важны все компоненты системы обучения на протяжении всей жизни: базовое образование, профессиональное обучение, дополнительное образование, самообучение для развития общего интеллекта личности. Повышение уровня знаний и компетенций становится важным фактором конкурентоспособности человека на рынке труда и средством развития его человеческого капитала.

В условиях образовательного рынка интеллектуальный потенциал личности возможно рассматривать как индивидуальное (частное) благо, где (знание, полученное в образовательной системе или вне ее) переносится на производительное потребление (материальное производство) и приобретает черты товара, который человек обменивает на деньги в условиях рынка труда [25, с. 20]. Полезность знания связана и с его личностной ценностью. Образовательная стратегия ЮНЕСКО 2014–2021 подчеркивает, что концепция непрерывного образования требует перехода от идей обучения и профессиональной подготовки к идеям самообучения, от формы обучения, основанного на передаче знаний к обучению для личностного развития, и от приобретения специальных навыков к более широкому раскрытию, высвобождению и использованию творческого потенциала [26]. В задачах воспитания личности актуализируются вопросы о развитии ответственности, самостоятельности, целеустремленности и инициативности. Одной из важных педагогических проблем в рамках непрерывного образования становится формирование мотивации к постоянному самостоятельному обучению. В Древней Греции идея «пайдейи» (*paideia*) описывала развитие человеческих склонностей и возможностей, мотивирующих его к непрерывному процессу познания [27]. Возникает ряд других проблем, затрагивающих функции обучения, связанные с андрогогикой в высшем образовании. Например, трансформации традиционных ролей обучаемого и обучающегося, когда от преподавателя ожидают в большей степени выполнения им функции информирования и контроля, чем функций воспитания и наставничества [28, с. 117]. Развитие высшего образования прошло периоды от высоких индивидуальных образовательных эффектов, затем становления научно-образовательного института во времена индустриального образования общества и, наконец, в новом веке назрела необходимость пересмотра социальной роли высшего образования, выделяя его значимость в формировании универсального знания, обеспечивающего устойчивость в эпоху все большей специализации и, одновременно, развития межпредметного, практического знания. Аксиологическое измерение образования выражается через его взаимодействие с наукой и сферой материального производства, смещается акцент на развитие духовных способностей работника [29, с. 25]. Тем не менее взятый за основу современного образования компетентностный подход порождает гиперболизацию практических знаний и репродуктивных умений в содержании образования. Показательна реакция Ассоциации европейских университетов (АЕУ) как ответ на возросшую ориентацию высшего образования на выполнение требований работодателей и необходимость следования европейским квалификационным рамкам. Руководством ЕАУ подчеркивалось, что высшее учебное заведение призвано обеспечить комплексное образование, удовлетворяющее не только потребности занятости, но и способствующее личностному развитию и дальнейшему распространению знаний [30, с. 81]. Рекомендации ЕАУ были учтены среди других рекомендаций в Брюсселе (2018 г.) при уточнении ранее принятых ключевых компетенций для непрерывного образования, которые представляют собой набор знаний, навыков и установок, необходимых человеку для личного удовлетворения потребностей, развития, трудоустройства, социальной интеграции и активной гражданской жизни: грамотность (*Literacy competence*), языковая компетентность (*Languages competence; Science*), техническая, инженерная и математическая компетентность (*Technological, engineering and mathematical competence*), информационно-цифровая компетентность (*Digital competence*), личная, социальная и учебная компетентность (*Personal, social and learning competence*), гражданская компетентность (*Civic competence*), предпринимательская компетентность (*Entrepreneurship competence*), культурная осведомленность и способность ее выражения (*Cultural awareness and expression competence*) [31]. Перечисленные компетенции представляют собой

набор взаимодополняющих навыков: hard skills (профессиональных навыков) и soft skills (надпрофессиональных навыков). В Российском образовании еще предстоит сформировать универсальные компетенции, соответствующие действующим образовательным и профессиональным стандартам, с целью их непрерывного совершенствования на всех уровнях образования в рамках преемственной системы непрерывного образования, призванной обеспечить «широкий спектр образовательных услуг». Однако это совсем не гарантирует, что будет запущен процесс непрерывного образования, как континуума постоянного развития и обогащения личностного, общекультурного и профессионального потенциала [32, с. 50], тем более что общество знаний часто ассоциируется с обществом риска [33, с. 108].

Выводы. Итак, исходя из сказанного, можно прийти к следующим выводам: стратегия непрерывного образования основана на объективных факторах трансформации высшего образования, отражает тенденции развития современной парадигмы знания, служит целям общества по развитию его социально-экономического и инновационного потенциала. С внедрением данной стратегии предпринимается попытка решения не только экономических проблем, но и задач развития личности человека в совокупности. Следует также отметить существующие проблемы в осознании и реализации концепции непрерывного образования. К ним относятся: недостаточная ясность в понимании самого явления «непрерывное образование», условия и направления его осуществления в рамках конкретных видов деятельности вузов, отсутствие направленного внедрения непрерывного образования в обучение преподавателей, особенно в области андрогогики и геронтообразования. Это становится важным в связи с тем, что включение программ непрерывного образования в образовательный процесс затрагивает не только организационные, методические или технологические аспекты, но и ценностную сферу, включая возможности для развития личности на протяжении всей жизни, а также доступности и справедливости в области высшего образования. Несомненно, коррекция интеграции идей непрерывного образования должна осуществляться на государственном уровне через проведение специальных мероприятий, направленных на осознание необходимости осуществления современного обучения в рамках концепции непрерывного образования и принятие изменившихся требований на различных законодательных уровнях, поскольку непрерывное образование взрослых выполняет важные функции: профессиональную, социальную, личностную, призвано восполнять существующий разрыв между ожиданиями работодателей, квалификацией выпускников и работающих граждан в новых условиях постиндустриального информационного общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Покровский Н. Е.** Трансформация университетов в условиях глобального рынка [Электронный ресурс]. URL: <https://www.Sociology.net/pokrovsky.html> (дата обращения: 05.02.2018).
2. **Slaughter S., Leslie L.** Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University. Johns Hopkins UP: 1997. 296 p.
3. **Кларк Б.** Создание предпринимательских университетов. М.: ГУ ВШЭ, 2011. 240 с.
4. **Marginson S., Wende M.** Globalisation and Higher Education [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/dataoecd/33/12/38918635.pdf> (дата обращения: 10.05.2017).
5. **Делор Ж.** и др. Международная комиссия по образованию для XXI века. Образование – сокровище. Париж: ЮНЕСКО, 1996. 102 с.
6. **Lifelong Learning for All.** Paris: OECD, 2004. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/dataoecd> (дата обращения: 14.03.2018).
7. **Меморандум** непрерывного образования Европейского Союза (опубликован в переводе общества «Знание» России, 2001 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 14.03.2019).
8. **Саммит** большой восьмерки // Вестник комиссии РФ по делам ЮНЕСКО. Октябрь 2006 г. С. 3–19. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unesco.ru/media/2009/11/october_2006.pdf (дата обращения: 09.04.2018).
9. **Strategic framework for education and training** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ec.europa.eu> (дата обращения: 28.04.2017).
10. **Махлуп Ф.** Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
11. **Сагинова О. В.** Формирование экономики знаний и задачи образования // Экономика образования. 2007. № 1 (38). С. 5–13.
12. **Кастельс М.** Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. М., 2000. 606 с.
13. **Kevin Kelly.** What Technology Wants. New York: Viking Press, 2010. 416 p.
14. **Suleimankadieva A. E.** The role and the place of constant education in the learning organization // Lifelong Education: Theory and Practice of Lifelong Education for Sustainable Development: proc. Of Russian and Bulgarian IAEA coop.: parall. ed. Spb., 2010. 308 p.

15. **Шафранова О.Е.** Преподаватель вуза как субъект системы непрерывного образования // Вестник ДВГСГА. Серия 1. Гуманитарные науки. 2009. №1 (2). С. 20–27.
16. **Высшее образование в 21 в.: подходы и практические меры** (ЮНЕСКО, Париж, 5–9 октября 1989) // Вестник высшей школы. 1998. № 11. С. 3–9.
17. **Organisation for Economic Co-operation and Development. Lifelong Learning for All.** Paris: OECD, 2004 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oecd.org/dataoecd> (дата обращения: 14.03.2018).
18. **Строев В.В.** Влияние экономики знаний на интеграционные процессы в высшем образовании // Экономика образования. 2009. №2 (51). С. 125–151.
19. **Хайек Ф.** Контрреволюция науки. Этюды о злоупотреблениях разумом. М.: ОГИ, 2003. 288 с.
20. **Экк К.** Знания как новая парадигма управления // Проблемы теории и практики управления. 1998. №2. С. 68–73.
21. **Философский словарь** / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 562 с.
22. **Друкер П.** Задачи менеджмента в 21 веке. М.: Вильямс, 2000. 204 с.
23. **Черных С.И., Паршиков В.И.** «Паралич анализом» или осмысленное образование // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2148–2159.
24. **Николаева Л.Ю.** Философия образования: учебное пособие. Ч. 1. М.: Мир науки, 2014. 92 с.
25. **Черных С.И.** Образование как общественное и индивидуальное благо // Профессиональное образование в современном мире. 2015. №1 (16). С. 17–26.
26. **UNESCO Education Strategy 2014–2021.** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000231288> (дата обращения: 06.02.2019).
27. **Чопорова Е.И., Можорова А.Г.** Концепция непрерывного образования в педагогике высшей школы: история вопроса и современные тенденции // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 04. С. 115–123.
28. **Зиневич О.В.** Глобализация и интернационализация высшего образования: учебное пособие. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 168 с.
29. **Новиков А.М.** Постиндустриальное образование. М.: Эквес, 2008. 136 с.
30. **Воробьева О.В., Телешова И.Г.** Научно-исследовательский вид деятельности в европейской системе квалификаций: опыт и проблемы // Высшее образование в России. 2018. Т. 27, №5. С. 74–86.
31. **Proposal for a Council Recommendation on Key Competences for Lifelong Learning.** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018SC0014&from=EN> (дата обращения: 14.03.2018).
32. **Вербицкий А.А., Рыбакина Н.А.** О системе, процессе и результате непрерывного образования // Высшее образование в России. 2016. №6 (202). С. 47–54.
33. **Бехманн Г.** Современное общество: общество риска, информационное общество, общество знаний / пер. с нем. А.Ю. Антоновского, Г.В. Гороховой, Д.В. Ефременко, В.В. Каганчук, С.В. Месяц. М.: Логос, 2010. 248 с.

REFERENCES

1. **Pokrovsky N.E.** Transformation of universities in the global market. Available at: <https://www.Sociology.net/pokrovsky.html> (accessed February 05, 2018).
2. **Slaughter S., Leslie L.** *Academic Capitalism: Politics, Policies and the Entrepreneurial University.* Johns Hopkins UP, 1997, 296 p.
3. **Clark B.** Creating entrepreneurial universities. HSE Publ., 2011, 240 p.
4. **Marginson S., Wende M.** Globalisation and Higher Education. Available at: <https://www.oecd.org/dataoecd/33/12/38918635.pdf> (accessed May 10, 2017).
5. **Delors J. and others** *International Commission on education for XXI century. Education is a hidden treasure.* Paris, UNESCO Publ., 1996, 102 p.
6. **Lifelong Learning for All.** Paris, OECD Publ., 2004. Available at: <https://www.oecd.org/dataoecd> (accessed March 14, 2018).
7. **Memorandum** of continuing education of the European Union (published in the translation of the society «Knowledge» of Russia, 2001). Available at: <https://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (accessed March 14, 2019).
8. **The summit** of the big eight. *Vestnik komissii RF po delam YUNESKO*, October 2006, pp. 3–19. (In Russ) Available at: https://www.unesco.ru/media/2009/11/october_2006.pdf (accessed April 09, 2018).
9. **Strategic framework for education and training.** Available at: <https://www.ec.europa.eu> (accessed April 28, 2017).
10. **Machlup F.** The Production and distribution of knowledge in the United States. Moscow, Progress Publ., 1966, 462 p.

11. **Saginova O. V.** Formation of knowledge economy and problems of education. *Ekonomika obrazovaniya*, 2007, no. 1 (38), pp. 5–13. (In Russ)
12. **Castels Manuel.** Information age: Economy, society and culture. Tr. from English. under the editorship of O. I. Shkaratan. Moscow, Higher school of Economics Publ., 2000, 606 p.
13. **Kevin Kelly.** What Technology Wants. New York, Viking Press Publ., 2010, 416 p.
14. **Suleimankadieva A. E.** The role and the place of constant education in the learning organization. *Lifelong Education: Theory and Practice of Lifelong Education for Sustainable Development*: proc. Of Russian and Bulgarian IAEA coop.: parallel. ed. Spb., 2010, 308 p.
15. **Shafranova O. E.** Teacher of the University as a subject of the system of lifelong education. *Vestnik DVGSGA*, 2009, Issue 1. Humanities, no. 1 (2), pp. 20–27. (In Russ)
16. **Higher education in the 21st century: approaches and practical measures** (UNESCO, Paris, 5–9 October 1989). *Vestnik vysshej shkoly*, 1998, no. 11, pp. 3–9. (In Russ)
17. **Lifelong Learning for All.** Paris: OECD, 2004. Available at: <https://www.oecd.org/dataoecd> (accessed March 14, 2018).
18. **Stroyev V. V.** Influence of knowledge economy on integration processes in higher education. *Ekonomika obrazovaniya*, 2009, no. 2 (51), pp. 125–151. (In Russ)
19. **Hayek F.** The Counter-revolution of science. Studies on the abuse of the mind. Moscow, OGI Publ., 2003, 288 p.
20. **Ekk K.** Knowledge as a new paradigm of management. *Problemy teorii i praktiki upravleniya*, 1998, no. 2, pp. 68–73. (In Russ)
21. **Philosophical dictionary.** Ed. I. T. Frolov. Moscow, Republic Publ., 2001, 562 p.
22. **Drucker P.** Management challenges for the 21st century. Moscow, Williams Publ., 2000, 204 p.
23. **Chernykh S. I., Parshikov V. I.** «Paralysis caused by analysis» or knowledgeable education. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2148–2159. (In Russ)
24. **Nikolaeva L. Yu.** Philosophy of education. Part 1, Textbook. Moscow, World of science, 2014, 92 p.
25. **Chernykh S. I.** Education as public and individual good. *Professional'noe obrazovanie v sovremennom mire = Professional education in the modern world*, 2015, no. 1 (16), pp. 17–26. (In Russ)
26. **UNESCO Education Strategy 2014–2021.** Available at: <https://www.unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000231288> (accessed February 6, 2019).
27. **Choporova E. I., Mazhorova A. G.** The Concept of lifelong education in pedagogical high schools: history and modern tendencies. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, 2012, no. 4, pp. 115–123. (In Russ)
28. **Zinevich O. V.** Globalization and internationalization of higher education. Textbook, Novosibirsk, NSTU Publ., 2016, 168 p.
29. **Novikov A. M.** Post-industrial education. Moscow, Ekves Publ., 2008, 136 p.
30. **Vorobyova O. V., Teleshova I. G.** Research activity in the European system of qualifications: experience and problems. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 5, pp. 74–86. (In Russ)
31. **Proposal for a Council Recommendation on Key Competences for Lifelong Learning.** Available at: <https://www.eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52018SC0014&from=EN> (accessed March 14, 2018).
32. **Verbitsky A. A., Rybakina N. A.** On the system, process and result of continuing education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher education in Russia*, 2016, no. 6 (202), pp. 47–54. (In Russ)
33. **Bechmann G.** Modern society: risk society, information society, knowledge society. Transl. from Deutche Antonovsky A. Yu., Gorohova G. V., Efremenko D. V., Kaganchuk V. V., Mesyats S. V. Moscow, Logos Publ., 2010, 248 p.

Информация об авторе

Оверчук Людмила Анатольевна – ст. преподаватель кафедры международных отношений и регионоведения ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный технический университет» (Российская Федерация, 630073, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20, e-mail: overchuk68@gmail.com).

Information about the author

Lyudmila A. Overchuk – senior teacher in Novosibirsk State Technical University (20, Prospekt K. Marksa, Novosibirsk, 630073, Russian Federation, e-mail: overchuk68@gmail.com)

Принята редакцией: 19.04.19.

Received: April 19, 2019.